

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 9 (197), Сентябрь, 2010

С.Н. Рерих. КАНЧЕНДЖАНГА. ЦИТАДЕЛЬ. 1954

*«Пусть будет миру хорошо!»
И в нём найдём мы каплю счастья.
Ко всей Вселенной мы причастны.
И чтобы светлый век пришёл,
Мы повторяем в дни ненастья:
«Пусть будет миру хорошо!»*

Н.Д. Спирина

«И мир воцарится во всём мире»

Из статей Н.К. Рериха

«Пусть все сущие силы принесут нам мир. Пусть Бог нам мир засвидетельствует. Пусть мир, и мир един царствует всюду. Пусть сойдёт на нас этот мир»¹.

Н.К. Рерих

«"Мир" не случайно означает и вселенную, и мирность. Не случайно эти два великих понятия объединены в одном звучании. Вспомнишь о вселенной, представишь и труд мирный. Приступая к труду, осознаешь и вселенную.

О мире особенно говорят, когда боятся войны. Но ведь войны бывают всякие — и внешние, и внутренние. И зримые, и незримые. Которая война страшнее — это ещё вопрос...»²

«Говорим о мире, о разоружении, но ведь в духе нужно перековать мечи на плуги.

"Да будет мир с вами, — заповедал нам Христос, — мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир даёт, Я даю вам".

"Мир всем существам, мир во всех мирах", — поёт перед молитвой подвижник Индии.

"Познав Меня как могущественного Владыку миров и как Возлюбившего всё сущее, мудрец обретает мир" (Бхагавад-Гита, пятая беседа).

"Там, где собрались избранные, — говорит Коран, — там раздаётся только одна песня, это песня мира".

"Пусть живёт всё живущее", — говорит Буддизм.

Каждая православная обедня начинается возгласом великой ектении: "О мире всего мира Господу помолимся!" (...)

Зов о культуре, зов о мире, зов о творчестве и красоте достигнет лишь ухо, укреплённое истинными ценностями»³.

«Мир означает неутомимое созидание. Культура является вечным познаванием и улучшением жизни основами славного прогресса.

Непрактично и пагубно всё, созданное враждебностью и озлобленностью. История человечества дала нам замечательные примеры, как именно мирное творчество создавало прогресс. (...)

Человечество начинает понимать, что рука Мира самая мощная. В руке войны никогда не будет той неисчерпаемой упорности, как в руке Мира. Тот, кто

несёт Мир и Культуру, не насилует других, ибо в своём созидательном энтузиазме он будет исполнен блистательным творчеством и величайшим пониманием истинного сотрудничества.

Основы Мира и Культуры поистине делают человека непобедимым, и, осознавая все духовные условия, он становится терпимым и всевещающим. Ведь каждая нетерпимость есть знак слабости. Если мы понимаем, что каждая ложь, каждое предательство будет явлено, это прежде всего значит, что лживость и глупа и непрактична. Но что же должен скрывать тот, кто посвятит себя Миру и Culture? Изучая Основы Учения, он не будет совершать ничего такого, что будет противоречить благородному, ибо истинное Знание необходимо для эволюции. Помогая своему ближнему, он тем самым помогает и общему благосостоянию — качество, оценённое во все века. Стремясь к Миру, он делается устоем развивающегося государства. Не клеветая на ближнего, мы усиливаем продуктивность общего созидательства. Не ссорясь, мы докажем, что действительно познали Основы Учения. Не теряя времени в праздности, мы докажем, что становимся истинными сотрудниками безграничных неустанных мировых энергий. Находя радость в каждодневной работе, мы покажем, что понятие Беспредельности нам не чуждо. Не вредя другим, мы не будем вредить самим себе и ещё раз поймём, что в вечном даянии мы получаем»⁴.

«Конфуций, так часто и непонятый и гонимый, заповедал: "Когда мы наблюдаем явления, мы можем достичь знания; когда мы достигли знания, мы приобретаем доброе желание; когда мы приобрели доброе желание, сердце очищается, человек становится культурным; когда человек делается культурным, порядок царит в его семье; порядок царит и в его стране; когда же порядок будет царить в каждой стране, тогда и мир воцарится во всём мире".

Тоже как бы простой путь. От обычного проявления и до мира всего мира. В таком пути, при всей его неоспоримости, сказывается очень высокий и далеко не всем доступный мировой закон. (...) Каждый человек, каждый член семьи человеческой несёт на себе ответственность за мир всего мира. Никто не имеет права сложить с себя высокую и прекрасную обязанность добротворчества»⁵.

¹ Рерих Н.К. Врата в Будущее. Рига, 1991. С. 188.

² Рерих Н.К. Нерушимое. Рига, 1991. С. 225.

³ Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Рига, 1991. С. 79 – 80.

⁴ Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор. Рига, 1992. С. 143 – 144.

⁵ Рерих Н.К. Врата в Будущее. С. 203.

Из Записей Бориса Николаевича Абрамова

8 февраля 1958 г.

В Тонком Мире пищей служит Красота, красота мыслей, чувств, звуков, красок, ароматов. Чем больше может там сознание усваивать такую пищу, тем обильнее человек насыщается. К этому питанию надлежит готовиться здесь, приучая себя к Красоте, как к пище. Восторг и восхищение, радость Прекрасному нагнетает психическую энергию. Она является пищей и там, и здесь. При нехватке плотной пищи можно пополнить пробел пищей духа, которая тоже укрепляет тело, питая психической энергией нервную систему и поддерживая тело в равновесии. Жизненные силы приходят не только от физической пищи. На примерах подвижников, живших почти без неё, мы знаем, как питает психическая энергия. Там же, в Тонком Мире, где пребывание наше будет несравненно длительнее, она будет единственной пищей. Красота питает не сама по себе, но вызванный ею отклик восприятия привлекает психическую энергию. Если же человек не реагирует на красоту, то и пользы от неё ему никакой нет. Потому приобщение к искусству есть подготовка к существованию в Высших мирах.

13 февраля 1958 г.

Надо чувствовать себя пришедшим временно в этот мир, но не принадлежащим ему. Также и к людям чуждым и враждебным надо относиться как бы из другого мира, делая для них всё возможное, но не связывая себя с ними. Надо утвердить свой дом не здесь, а в сферах Духа, и пребывание там даёт неуязвимость. Надо различать, что наше и что не наше, это поможет не связать себя со сферами и людьми, нам не принадлежащими, и укрепит нашу связь с миром Высшим.

18 февраля 1958 г.

Всё, что происходит с нами, нужно для утверждения и укрепления духа нашего. В болезнях можно утверждать крепость и нерушимость духа, чувствовать, что в нас есть нечто, не подверженное разрушению. Труднее осознать свой дух в здоровом теле, когда физическая жизнь пульсирует явно, но когда она затухает и ослабевает, пульсация жизни духа может стать заметно осязаемее, если на ней сосредоточиться. При распятии плоти сохранить присутствие духа своего уже будет входом в сознательное бессмертие. Земная жизнь не есть самоцель, но лишь средство для достижения бессмертия через смерть и разрушение оболочек. Нужно искать это бессмертие, утверждая

его в ощущении непреходящего в нас. Так разрушение приводит к созиданию и смерть к бессмертию.

20 февраля 1958 г.

Огонь есть рабочая сила во всех творческих действиях. Вдохновение есть проявление работы огня, соединённого с сознанием. В эпоху Огня привлечение его происходит сознательно, в то время как в другие эпохи он нисходил из пространства по созвучию. Качества, созвучные огню, привлекают его. Гармонизация центров привлекает его. Но никогда ещё не приходила людям мысль, что можно сознательно привлекать источник творчества, а не только пассивно дожидаться его посещения. Огонь можно использовать для всех благих дел и добрых мыслей. Подкреплённые этой силой, они будут потенциально мощны.

Подход к огню обязывает стать созвучным ему. Качества, не гармонирующие с огнём, в его эпоху будут разрушительны для их носителя. Только всё, могущее сотрудничать с огнём, займёт место в новой эпохе. Остальное сгорит.

Огонь или сжигает, или воскрешает. Нейтралитета быть не может, компромиссов быть не может. Двойственен лик огня, созидателя и разрушителя. Какой стороной мы обернёмся к нему, той стороной и он обернётся к нам.

Судьба человека в его руках.

21 февраля 1958 г.

Полная преданность принесёт и полное получение даров духовных. Какой мерою отмериваем наше устремление, такую и дастся нам. Пенять можно только на себя.

Наш астрал не есть наше истинное «Я».

27 февраля 1958 г.

Когда мы поймём, что мы здесь, на земле, только командированные, что мы посланы сюда не жить, а служить, тогда отношение наше ко всему в корне изменится.

14 апреля 1958 г.

Приобщение к Высшему происходит только в сердце. Не заменить этого органа никакими приёмами внешними. Сердце наполнено энергией, связующей все миры. Энергия жизни соединяет живых сердцем между собою. Даже капля энергии всеначальной уже может явиться связующим звеном с Океаном Жизни.

В июне 1993 года Сибирским Рериховским Обществом была проведена первая общественно-научная педагогическая школа-семинар «Дети и Живая Этика». Около 250 человек из 40 городов и сёл России и стран СНГ собрались в Новосибирске, чтобы обсудить животрепещущие проблемы воспитания в детях красоты слов, поступков и мыслей и обменяться опытом. В последующие годы было проведено ещё три школы-семинара.

Наталья Дмитриевна Спирина считала, что «каждая крупица принесённого опыта работы с людьми будущего века бесценна в перспективе её роста и развития».

Н.Д. СПИРИНА

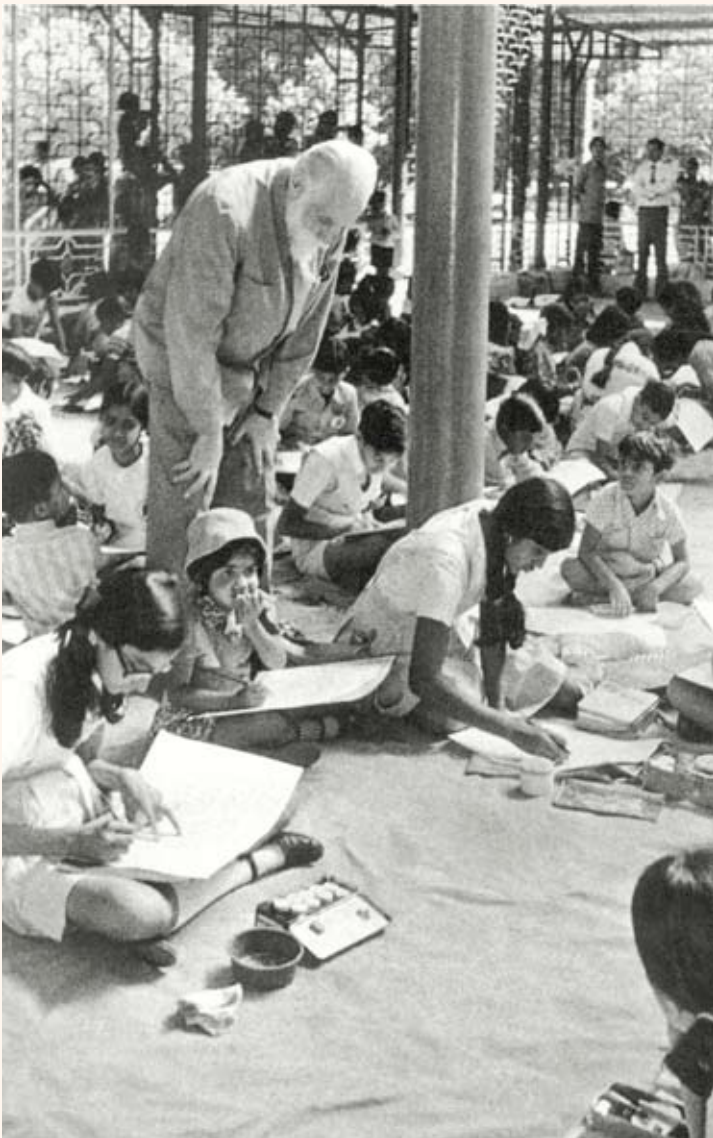
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО на школе-семинаре «Дети и Живая Этика»

«...Лишь вдвигая факт в будущее, находим его ценность»¹, — говорит Агни Йога. Только так можем мы до какой-то степени определить значимость данного мероприятия. И чем больше будем мы проникаться осознанием значения нашей работы на этом семинаре,

тем более плодотворной и результативной будет она. «Давая Агни Йогу, делаете дело неопишуемой важности»², — сказано в книге «Агни Йога». Для успешного даяния надо проникнуться пониманием даваемого. Что мы даём и для чего?

Беды человечества происходят от его духовного обнищания. Как может успешно строить жизнь человек, если он не имеет понятия о её смысле и цели? Куда он может стремиться, что может созидать? К счастью для него, по всей истории человечества «явленная череда Учителей сияет жемчугом междупланетным»³. Они приходят и приносят свет, помогающий осмыслить жизнь земную и идти дальше по пути, озарённому этим светом. Но постепенно, под всё возрастающим завалом нагромождений, которые люди умудряются наращивать на простых и ясных Основах, принятых ими первоначально, свет постепенно гаснет и путь теряется. И снова сидят люди «во тьме и сени смертной», и жизнь их становится такой бессмысленной и безобразной, такой саморазрушительной, что наступает предчувствие конца. Конец чего? Конец света. Если под концом света подразумевать конец старого мира, то это ожидание закономерно. Свет померк, значит, жизнь закончилась, «ибо прежнее прошло». Но жизнь вечна и не имеет конца; и взамен старому, померкшему и безвозвратно ушедшему, появляется «новое Небо и новая Земля». Те, кто не может воспринять эту новую жизнь, не смогут существовать в новых условиях, которые они отвергали, и потому они уйдут в самосозданное небытие; но те, кто от «нового Неба», будут возрождаться в Новом Мире.

«У Нас не было более сложного времени, как эта смена рас»⁴, — сказано в книге «Зов». Такого беспредела тьмы в истории планеты ещё не бывало, и теперь этот беспредел входит в свою завершающую фазу.

С.Н. Рерих на конкурсе детских рисунков в художественной школе при центре искусств «Читракала Паришад». Бангалор, Индия, 1976

¹ Агни Йога. 128.

² Там же. 325.

³ Там же. 83.

⁴ Листы Сада Мории. Зов. 29.09.1922.

И на рубеже ухода старого мира и рождения нового даётся Откровение Новой Эпохи, Агни Йога, синтез основ всех предыдущих йог и религий и их дальнейшее раскрытие и развитие соответственно современному уровню сознания людей. На непреложных законах Бытия строится жизнь, а при нарушении этих законов она разрушается и гибнет. Изучая и применяя их, мы начинаем строить новую жизнь.

Сегодня мы собрались для того, чтобы обсудить пути подготовки этой новой жизни, пути создания нового мира. И главнейшая и важнейшая наша задача — подготовить тех, кто будет осуществлять новую эру в новых, доселе небывалых космических условиях. В Агни Йоге, Живой Этике, даётся огромное множество указаний, как это нужно делать. Как осуществлять данные указания, как выработать методы подготовки будущего поколения к будущей жизни — эти судьбоносные вопросы нам и предстоит решать на данной встрече.

В книгах Живой Этики даётся немало указаний о том, как заниматься с детьми в семье и школе, как развивать их качества и способности, как способствовать их мышлению и духовному росту. Вы, конечно, с этими советами знакомы, наверное, делали выборки на эти темы, что очень рекомендовано Еленой Ивановной Рерих; поэтому на этих вопросах я останавливаться не буду. Хотелось бы только упомянуть о том, с чего, несомненно, надо начинать приступать к преподаванию Живой Этики детям в любых формах и в любых обстоятельствах. И это может явиться кардинальным для успеха дела. Идя к детям, надо начинать не с них, а с самого себя. Что мы несём им в себе? Этим обуславливается успех или неуспех дела. Зажечь другого может лишь тот, кто горит сам. «Детское сердце знает, что горит и что потухло». Научить любить тот предмет, который учитель преподаёт, он может, только сам пламенно любя этот предмет. «Не урок заданный, но совместное с учителем устремление даёт мир чудесный»⁵. Увлечённость заражает; доброта вызывает ответную реакцию; крайняя заинтересованность учителя в преподаваемом предмете непременно заинтересует в нём и учеников.

Дети очень подражательны. Они воспринимают и часто копируют и внешние проявления педагога — его манеру держаться, говорить, жестикулировать. Внешняя культура поведения способствует и ведёт к внутренней духовной культуре, так же как внутреннее благородство влияет на манеру поведения. Всё взаимодействует, и эта взаимосвязь должна быть осознана и

Дети в Музее Н.К. Рериха в Новосибирске. Сентябрь 2010

осуществлена. И там, где слова не всегда доходят, там взгляд, жест, интонация голоса (тон, как говорят, делает музыку) может дать неожиданные результаты. Закон взаимности действует: взаимоуважение, взаимная любовь, взаимопонимание, со-чувствие, то есть умение сострадать и сородоваться, — всё это привлечёт детей и сделает предмет преподавания более доступным для понимания, более усвояемым.

В какой бы форме мы ни внедряли Живую Этику в детское сознание, независимо от их возраста, непременным условием будет несение света в нашей ауре; света, который благотворно повлияет на ауры учеников. «Пылайте сердцами, творите любовью!» Другого пути нет.

Приветствуя начало работы школы-семинара, я не только желаю вам успеха в этой работе. Я в нём не сомневаюсь. Во-первых, потому, что среди участников семинара нет равнодушных, а есть только устремлённые, а «устремление — ключ от всех пещер»; и, во-вторых, потому, что для данной работы настали сроки, а когда они наступают, то все космические факторы делу благоприятствуют. Тогда деятели вступают «в русло счастливого потока», то есть идут по течению эволюции. Когда Будда был спрошен, с чего начинать каждое действие, он сказал: «С самого необходимого, ибо каждое мгновение имеет свою необходимость, и это называется справедливостью действия»⁶. И вот эта справедливость действия и является залогом успеха. Это не значит, что нам придётся легко, мы — первопроходцы, нам приходится начинать с самого начала, ничего готового для нас нет. Но у нас есть ориентир — книги Живой Этики, письма Е.И. Рерих; и Помощь Высшая справедливому делу уготована. «Действуйте, а Мы вам поможем». Так говорят Учителя Света.

25 июня 1993 г.

⁵ Мир Огненный. I. 583.

⁶ Листы Сада Мории. Озарение. 3–II–5.

Леопольд ЦЕСЮЛЕВИЧ, г. Барнаул

Алтай. Новосибирск. Встречи с Н.Д. Спириной

Встречи с Наталией Дмитриевной у меня были. Были несомненно. Были в те давние времена, что ныне уже забываются.

А с чего всё началось? Что было в начале? В начале встреч в Новосибирске, в начале моего приезда на Алтай?

Вначале было слово. Слово Рихарда Яковлевича Рудзитиса, преданнейшего ученика Елены Ивановны Рерих. Ещё в 1954 году, осенью, когда он только что вернулся из лагерей и когда заходила речь о будущем, о молодёжи, что она должна загореться неутолимой жаждой знания, красоты, духовной культуры, Рихард Яковлевич устремлял взор своих ясных голубых глаз вдаль, за окно, поверх деревьев и крыш особняков Межапарка в Риге, где эти беседы, по сути дела, и проходили, и говорил: «Altajos! Altajos! Там поднимется молодёжь, горящая сердцем, там будущее, там чистая почва. Altajos».

«Altajos» — значит «на Алтаях». Почему-то во множественном числе, может быть потому, что та обетованная страна, ставшая символом, казалась великой, неизведанной, пространной. «Altajos! Altajos!» От этого древнего города Риги на берегу Балтийского моря, от этих сосен прибрежных песчаных дюн, от того пригорода, Лесного Парка с его утопающими в зелени деревьев домиками, от этого очень скромного жилья на чердачном этаже чужого особняка, где в одной темноватой комнате ютилась вся семья этого столь одухотворённого, прекрасного латышского поэта и писателя, певца Светлого Грааля, поверх всех дальних пространств улетала мысль вдаль, в дальние горы, поля, степи, где будущее, где оно уже назревает, но пока дремлет в загадочной голубой дымке.

А потом? Потом этот таинственный зов «Altajos, Altajos» стал звучать всё сильнее, становился конкретнее. И стал обретать реальность и в отношении меня самого. Это — на незабываемых встречах с Юрием Николаевичем Рерихом. Сам он образно воспринимался как посол от страны того будущего. Встречи с ним были счастьем. Это — в августе 1957 года.

Именно он, сын великой своей Матери и великого Отца, очень просто и ясно сказал то, что для меня было в то время совершенно неожиданным: «Поезжайте на Алтай. Окончите свою Академию и поезжайте. И я бы поехал...» И рассказывал о людях

Сибири, о горах, о изумительно чистых реках, о Беловодье, о священной горе Белухе, форпосте Гималаев, и о героизме сибиряков, о вкладе в Победу в Великой Отечественной именно сибирских дивизий, о стойкости сибирского характера.

А затем? Затем был внезапный, потрясший и поразивший всех уход из жизни Юрия Рериха. Как звезда, погасшая на взлёте. А осенью того же 1960 года — и не менее внезапная смерть Рихарда Яковлевича, ушедшего следом за своим великим другом. Похороны Рихарда Рудзитиса собрали вместе очень многих людей, кому дороги были высокие идеалы Культуры, Красоты, Духовности, чем именно жил этот столь любимый многими человек.

Приехал на похороны из Таллинна и Павел Фёдорович Беликов, сотрудничавший с Рерихами ещё до войны. И уже после похорон, пару дней спустя, была встреча с ним. Он был удивительным, совсем необычным человеком среди близкого окружения Рудзитиса. Он был очень деятельным именно в современных ему общественных, государственных, политических условиях и отлично в них ориентировался. Сочетал в себе приверженность великим целям Культуры со способностью тут же «пробивать» их осуществление в конкретной жизни. Пробивать в редакциях, министерствах, государственных структурах. Он помогал в этих делах уже и Юрию Николаевичу. И тут в беседе выяснилось, что и его Юрий Рерих напутствовал переселяться на Алтай. И, как человек дела, Павел Фёдорович уже завязывал контакты с учреждениями культуры Алтая, Сибири. И уже нашёл место работы себе на Алтае. Но после ухода Юрия Николаевича, обсуждая со Святославом Рерихом вопросы продвижения публикаций трудов Н.К. Рериха, возвращения народу великого наследия всей его семьи и вообще дел их в России, он, по совету Святослава Николаевича, решил пока повременить с переездом. Пока остаться в Таллинне, где возможна более близкая связь со столицами и можно активнее содействовать всем решениям. Так по сути дела Павел Фёдорович стал главным помощником Святослава Рериха в России по всем общественным делам и оставался таким до конца своих дней.

Юрий Николаевич советовал переехать на Алтай и Арвиду Калнсу, педагогу, математику, который ещё

в 1930-е годы активно участвовал в работе Общества Рериха в Латвии. На единственной, пожалуй, их встрече в незабываемой квартире Юрия Николаевича на проспекте Ленина в Москве такое благословение было дано ему, ещё сравнительно молодому и сильному человеку. И Арвид Калнс стал деловито переписываться с отделами народного образования на Алтае, и в одном райцентре уже было найдено место работы и условия для жизни. Но неожиданно дошли до него сведения, тогда совершенно секретные, о ядерных испытаниях на Семипалатинском полигоне. И он решил пока остаться на месте. Но при всех позднейших встречах с Калнсом все разговоры шли у нас только об Алтае, ибо сердце его было уже там.

В 1961 году учёба в Академии художеств была мною завершена, диплом получен, и, поработав недолго педагогом в Училище прикладного искусства в городе Резекне в Латвии, я был призван в Советскую Армию. И — попал в сибирскую дивизию, закалённую в жестоких сражениях Великой Отечественной, ибо именно это армейское соединение в 1942 году держало знаменитую оборону завода «Баррикады» в Сталинграде, и через Волгу врага не пустили. Уже после Победы дивизия дислоцировалась в Уручье под Минском, в Белоруссии. Здесь, среди армейских будней, общаясь с сослуживцами с Алтая, из Барнаула, заветный зов «Altajos» реально стал вырисовываться. Время подошло исполнить указ, мне данный. И, демобилизовавшись осенью 1963 года, я выбрал местом назначения Барнаул.

Прибыл в Барнаул я 25 декабря 1963 года, в Рождество Христово по Григорианскому календарю, и в первую же ночь увидел сон — я стою посреди бескрайнего зелёного поля, уходящего за горизонт, поля восходящей пшеницы, свежих, ярких, сочных, совершенно ровных молодых всходов, нигде ни сорняка, ни холмика, ни взгорка. И над этим радостным простором на голубом чистом небе поднимается сияющее солнце. И тут внезапно подходит ко мне Юрий Николаевич, очерчивает своим решительным, истинно отличным армейским строевым шагом крупный квадрат на этом поле, глянул мне в лицо очень значительно и исчез. Проснувшись, я тут же понял — «Altajos, Altajos!». Я на Алтае. Бескрайние чистые пространства. И молодая поросль. Мечта Рихарда Яковлевича — «Там загорятся молодые сердца, там — Altajos»...

Связь с Беликовым все эти годы держалась очень тесно. Оказавшись в Барнауле, тут же написал ему о своих первых впечатлениях. А в ответ пришло очень радостное, одобрительное и одновременно конструктивно-конкретное послание — срочно на-

Л.Р. Цесюлевич и Н.Д. Спирина в Барнаульском музее истории, литературы, искусства и культуры Алтая у экспозиции, посвящённой семье Рерихов. 1992

ладить связь с Новосибирском, где недавно открылась Картинная галерея, где экспонируются переданные ей полотна Н. Рериха и где работает уже знакомая ему искусствовед Вера Яковлевна Кашкалда, что это очень важно для дальнейшей работы. Всё в стиле практического идеализма, столь характерного для Павла Фёдоровича.

Поручение старшего друга незамедлительно было выполнено. Состоялась первая поездка в Новосибирск, состоялось первое знакомство с Картинной галереей на Красном проспекте, новая волнительная встреча с картинами Николая Рериха, уже ранее знакомыми по выставкам в Москве, Ленинграде, Риге. По-новому виделось всё. Новизна, яркий свет, новые помещения, недавно отремонтированные. И очень радостный, оптимистичный, полный юного энтузиазма искусствоведческий состав. Три молодые девушки, недавно окончившие в Москве факультет искусствоведения, все высокие, стройные, энергичные, весёлые; сами себя они называли по фамилиям — Коняшева, Малашина и Кашкалда. Состоялось знакомство и с директором галереи — Марией Ивановной Качальской.

Пришлось обратить её внимание на то, что темперные картины Н. Рериха, выполненные в столь уязвимой технике, висят в залитых солнцем залах, что по всем правилам музейного дела недопустимо. После этого разговора в галерее появились двойные занавески на окнах, что, впрочем, мало чему помогало, ибо и при отражённом солнечном свете продолжалось обесцвечивание красок на полотнах.

Появление картин Н.К. Рериха в Новосибирске — осуществлённое завещание великого Мастера. Из уст самого Юрия Николаевича я слышал — когда болезнь Отца уже значительно усилилась, он позвал к себе сына и сказал: «Все картины передать безвозмездно Родине, а часть картин — городу, близлежащему к Алтаю». Именно в таком необычном словосочетании было произнесено это устное завещание. Николай Константинович вообще любил решать всё просто и кратко, без всяких излишеств. Таким же образом, на пороге ухода из земной жизни он передал сыну объёмистую папку с рукописью своей книги «Моя жизнь» с 999 статьями, очерками. Сказал кратко Юрию Николаевичу: «На, возьми». А на этюде из Гималайской серии, что ещё в конце 30-х годов был послан лично Рихарду Рудзитису, не было никаких слов посвящения. Стояло только одно слово, написанное неповторимым почерком Рериха, сделанное чёрным жировым карандашом, — «Рихард».

С передачей картин Н. Рериха Новосибирску не всё было просто. Делились картины Министерством культуры СССР в 1958 году. Делили между Третьяковской галереей, Русским музеем и Новосибирской картинной галереей. Чтобы даритель, Ю.Н. Рерих, мог подписать акты о дарении государству произведений, каждое произведение поштучно должно было быть описано со всеми положенными каталожными сведениями — техника исполнения, размер, название, год создания. Большого размера картины были с названиями, и с ними было проще. Но небольшого, кстати, одинакового размера пейзажи на картоне у Н. Рериха назывались просто — «Этюд из цикла "Гималаи"». Все вместе одинаково. Но на самих этих этюдах не было никаких названий. И как тут идентифицировать дары, если размеры все одинаковы, нет названий, год создания не проставлен. Стояли только знаки, условно обозначающие год создания. Юрий Николаевич тоже тут помочь не мог. Притом он был чрезвычайно занят. И так самому Министерству пришлось «крестить» эти этюды из цикла «Гималаи». Сами работники этого учреждения придумывали названия наподобие «Розовое облако над синей вершиной». Когда у самих фантазия исчерпывалась, то носили работы по другим кабинетам и спрашивали: «Как бы вы назвали этот

пейзаж?» Именно за таким занятием Юрий Николаевич, в очередной раз посещая Министерство, застал его работников. Что-либо изменить в этом деле он не мог. Иначе дар государству не мог быть принят.

Сам Юрий Рерих хотел, чтобы картины были на Алтае. К этому краю он питал особое чувство. Сам хотел жить на Алтае. В 1957 году в правительственных кругах ещё решался вопрос, где строить академический городок Сибирского отделения Академии наук. Рассматривался проект такого строительства между Бийском и Барнаулом. Юрий Николаевич с надеждой высказывал мысль, что если будет там город науки и если будет институт востоковедения, он туда обязательно переедет. Но победил в спорах второй вариант — рядом со столицей Сибири у Обского моря.

Разместить картины на Алтае не представилось возможным. Оказалось, что в 1958 году художественного музея, который бы мог принять дар столь ценных картин, не было. Не было ни в Горно-Алтайске, ни в Бийске, ни в Барнауле. Только, по странности судьбы, 31 декабря 1958 года министр культуры РСФСР подписал приказ о создании художественного музея в Барнауле, хотя художники Алтая и энтузиасты культуры боролись за это уже ряд лет. Так «городом, близлежащим к Алтаю», оказался Новосибирск, где пару лет назад открылась Картинная галерея. И эти 60 произведений с условием постоянной экспозиции, что тоже было в устном завещании Николая Рериха, разместились там. Отбор произведений для Новосибирска делался Министерством культуры. Когда список разделённых по трём музеям картин был представлен Юрию Николаевичу, он остался недоволен, ибо для «близлежащего к Алтаю» он хотел бы дать что-то ещё значительнее. Но выбор был уже сделан. Кстати, только Новосибирская картинная галерея соблюдает условие постоянной экспозиции — единственная из трёх музеев, получивших столь бесценный дар.

Юрий Николаевич узнал, что в запаснике Третьяковской галереи хранится картина Н. Рериха «Святой Сергей», которая в 30 – 40-е годы была среди других полотен этого Мастера в Музее русского искусства в Чехословакии, а после войны была передана Третьяковской галерее. Юрий Николаевич очень высоко её ценил и любил, пытался уговорить руководство галереи, чтобы поменять её на какой-то крупный пейзаж Гималаев. Но руководство Третьяковской галереи было непреклонным.

Мои поездки в Новосибирск были частыми. Сильно сблизилась с этим городом первая зональная выставка произведений художников Сибири «Сибирь

социалистическая», открывшаяся там в 1964 году в той же Картинной галерее, где участвовали и мои работы. Было много встреч, знакомств с художниками, искусствоведами. Новосибирск стал родным городом.

А затем? Затем было уже практическое участие в работе над коллекцией картин Николая Рериха. Вместе с сотрудниками галереи перекомпоновывалась экспозиция для более художественного её вида, вместе писались аннотации для залов. Однажды пришлось исследовать все условные знаки на оборотах этюдов из цикла «Гималаи», обозначающие год их создания. Для этого надо было проделать очень ответственную и сложную операцию расконвертирования этюдов. Тогда они были не в рамках, а под стеклом, проклеенным по краям полоской серого дерматина, держащей на обороте этюда упаковочную картонку, закрывающую то, что на работе написал сам автор. Работать надо было так, чтобы ничем не повредить хрупкий красочный слой. Об этом сотрудников галереи очень просили Павел Фёдорович Беликов и Валентина Павловна Князева, сотрудник Русского музея, которая уже расшифровала знаки годов на этюдах, хранящихся в её музее, и писала об этом научный труд.

С Верой Яковлевной всегда с великим интересом обсуждались картины Н. Рериха. Их содержание, идея, смысл, значение, история. Она водила экскурсии по этому отделу галереи, и ей было важно знать побольше, о чём можно рассказывать посетителям, знать, как интерпретировать произведение. Зритель был взыскательным, часто придирчивым, необычность идейных и художественных решений Николая Рериха многих ставила в тупик. Зритель того времени к такой живописи не привык, он хотел видеть всё «как в натуре». И тут надо было готовить варианты объяснений и разъяснений.

Почти каждый месяц происходили поездки в Новосибирск. У Веры Яковлевны всегда было множество вопросов по творчеству Николая Рериха и по искусству в целом. Приезжала она и в Барнаул. Сотрудничество было очень тесным, доверительным, дружным, проходило как бы под невидимым, но зорким оком Павла Фёдоровича Беликова. Он был в курсе всех дел наследия Н. Рериха и, кстати, позже приезжал не раз не только в Новосибирск на конференции, но и в Барнаул.

Иногда я спрашивал Веру Яковлевну: а кто ещё в Новосибирске работает над наследием Николая Рериха? Познакомила она с Евгением Палладиевичем Маточкиным, с археологом Владимиром Дмитриевичем Кубаревым. С ним вместе мы были в Институте археологии и этнографии, осмотрели музей институ-

та, замечательные экспонаты — писаницы каменного века, собранные на Алтае.

Далеко не сразу и не в первый год Вера Яковлевна познакомила меня с Наталией Дмитриевной Спириной.

В один из очередных приездов в столицу Сибири, возможно, это было в 1968 году, Вера Яковлевна предложила съездить в Академгородок к Наталии Дмитриевне. Я сразу почувствовал, что момент значительный. Поехали вместе с Евгением Палладиевичем. Подходим. Цветной проезд, 23. Ряд пятиэтажек, на нижнем этаже квартира 18, дверь налево. Звонок — и дверь открывается. В ней — высокая, стройная, в светлой аккуратной одежде, с приветливой улыбкой женщина — Наталия Дмитриевна. В первый же момент была ощутима та культура, которая бытовала в том когда-то русском городе Харбине, откуда она приехала. Это тот аромат жизни ещё дореволюционной России, сохранённый там, на Дальнем Востоке, среди русского населения, хотя сама эта культура — западная. Парадокс, но истина. Я, выросший в Прибалтике, понимал, что эта культура ещё более европейская, чем известная мне. Культура русского просвещённого общества, интеллигенции, дворянства, те же манеры, речь, движения, содержащие ещё отголосок пушкинских времён с тогдашним сильным влиянием Франции.

Заходим. Однокомнатная квартирка. Но устроена со вкусом, чисто, светло, скромно. В центре комнаты — круглый стол с белой кружевной скатертью, в левом углу — кровать, железная, с блестящими набалдашниками, старинная, но солидная, застеленная белыми покрывалами, на них друг на друге белые подушки. Всё с кружевами. Чувствуется, что всё это оттуда, привезено ещё из того мира. Справа, у окна — пианино. Она музыкант, пианистка, даёт уроки музыки. На стенах — репродукции картин Николая Рериха. Рядом с пианино, за белой занавеской, какой-то прикрытый уголок комнаты.

Гостей Наталия Дмитриевна приглашает к столу. В комнате тесно, но всё устроено с ладом и порядком. Угощает чаем и пирогом с вареньем. Сама пекла по случаю гостей. Небольшие кусочки, аккуратные блюда, чашечки.

Во всём облике Наталии Дмитриевны заметны те особые свойства, что сразу почувствовались в первый момент, при вхождении в квартиру. Ничего лишнего, строгость и сдержанность во всём, дисциплина чувств, речи и движений, собранность и сосредоточенность. Прямая осанка, понимаю — обязательная для пианиста. Малословна, ровный, тихий, без подъёмов и спусков, без эмоциональных

всплесков, очень вежливый, глубокого тембра голос. Голос, выражающий уважение и вызывающий к себе уважение. Как заданный по камертону. Жизнь — это великая музыка, всё в ладе. Всё в тональности Культуры. Речь чистая, ясная, мысли чёткие и выверенные. Сидит ровно, не расслабляясь, спина прямая, колени вместе, руки вежливо на столе. Когда я видел её в иных условиях, на встречах со Святославом Рерихом, на фотографиях, облик Наталии Дмитриевны был неизменно именно таким.

Но о себе почти ничего не говорит. Больше спрашивает. Вера Яковлевна рассказывает о делах в галерее. Евгений Палладиевич — о продвижении с публикациями статей о Н. Рерихе. Я рассказываю о жизни в Барнауле, о людях, о поездках в Горный Алтай, о нахождении следов экспедиции Рерихов в Верхнем Уймоне. О рассказах старожилов о жизни Рерихов у них в том давнем 1926 году.

Наталия Дмитриевна настаивает кратко, но убеждённо и непреклонно, что всё это надо записать. Записано всё это и было.

Позже рассматривались новые публикации в прессе, новые книги. Наталия Дмитриевна показывала фотографии, сделанные в недавней поездке в Москву, где она в группе с единомышленниками. Сказала, что болеет лёгкими, организм истощается, она худеет. Поэтому попросила, поскольку мысль — это большая реальная сила, когда думаем о ней, то представлять её крепкой, здоровой и в некоторой степени полной.

Евгений Палладиевич смело и уверенно сел за пианино и красиво, мастерски сыграл что-то из классики. Я узнал, что за этим пианино он играл много и давно, так как был её сотрудником уже много лет.

Встреча была не очень продолжительной, и на этом она завершилась. Но с тех пор, приезжая в Новосибирск, я всегда сам заранее звонил Наталии Дмитриевне и договаривался о встрече.

На одной из таких встреч, когда я у неё был один, я попросил Наталию Дмитриевну рассказать о её встречах с Николаем Константиновичем. Ведь она его видела, ведь помнит. Мне это важно для понимания и для моих лекций. Она ответила, что была на одной лекции, где среди других выступал и Николай Рерих. Видела его в президиуме, слушала его выступление. Но особых воспоминаний у неё нет, так как в то время была ещё очень молодой, притом была охвачена яркими переживаниями от первой своей любви. И это романтическое состояние её наполняло, хотя после из этого увлечения ничего хорошего и не получилось. Так и остался как один эпизод жизни и единственный. Далее были только труд, учёба, познание.

Возможно, что упомянутая лекция Н. Рериха в Харбине была именно той, о которой мне позже рассказывал Георгий Александрович Иванов, переехавший в Усть-Каменогорск тоже из Харбина и тоже общавшийся с Николаем Константиновичем, но он в то время был старше. Он отметил одно поразившее его свойство, замеченное им в Николае Константиновиче. В президиуме сидело несколько человек. Лекция была длительной. Люди, сидя в президиуме, уставали, часто меняли позу, облокачивались. Но Николай Рерих сидел совершенно неподвижно, в одной позе, естественной и простой. И не менял её. Когда надо было ему выступить, он шёл к трибуне, рассказывал. Потом вернулся на своё место и застыл опять в той же позе.

К тому времени я уже знал возможную разгадку этого явления. Включая высшее — низшее выключается. Когда человека касается высшее озарение, то тело застывает. Так застывают в момент экстаза. В состоянии самадхи люди, достигшие этого явления, сидят неподвижно и не устают. Когда Сократ, ещё будучи молодым, служил в армии, и в походе, идя мимо древнего храма, прочёл на нём надпись — «Познай самого себя», то впал в экстаз философского озарения; он застыл в той же позе, как шёл, — стоя на одной ноге. Павел Фёдорович Беликов же рассказывал, что у Николая Рериха был обычай, когда с ним кто-то говорит или его фотографируют, то не стоять прямо перед человеком, но как-то вполоборота, как будто перед ним стоял ещё кто-то иной.

Однажды я приехал в Новосибирск зимой, в лютый сибирский мороз, на открытие выставки в Доме учёных Академгородка, насколько помню — передвижной выставки Н. Рериха и С. Рериха. По договорённости я пришёл к Наталии Дмитриевне за пару часов до открытия выставки. Других гостей у неё не было. После непродолжительной беседы и традиционного чая с пирогом домашней выпечки мы собрались вместе идти в Дом учёных. Наталия Дмитриевна оделась очень тщательно, тепло, сказала, что она болеет хронической пневмонией. Ей холод противопоказан. На улице пусть я возьму её под руку, ей падать нельзя, это было бы слишком большой встряской для организма, и я могу с ней по дороге говорить, рассказывать. Но она отвечать не будет, так как говорить на морозном воздухе для неё недопустимо. Так мы не торопясь, выверяя каждый шаг по обледенелым, скользким тротуарам, дошли до Дома учёных. Там уже ждали её многие друзья, и обратно домой она уже шла с другими сопровождающими. Я тогда про себя отметил — человек активно участвует в жизни, работает, со многими общается, хотя

Справа налево: Е.П. Маточкин, Г.Р. Рудзите, Н.Д. Спирина, Г.А. Иванов, Л.Р. Цесюлевич.
IV Рериховские чтения. Новосибирск, 1984

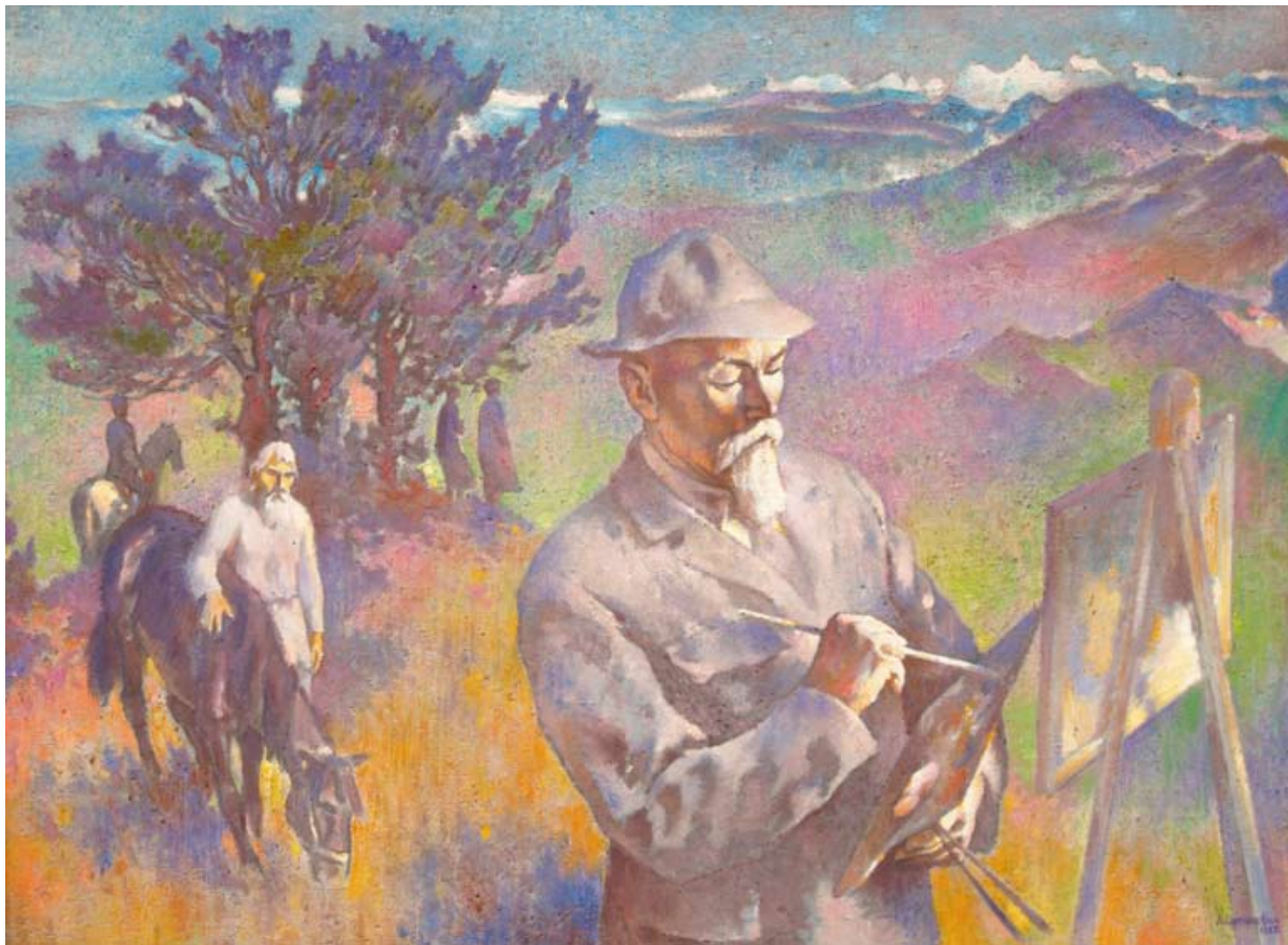
столь серьёзно болен. Но обдуманность, осмотрительность, жёсткая внутренняя дисциплина, собранность, воля и продуманная целенаправленность дают возможность преодолевать недуги, и посторонними они могут быть и не замечены.

В 1974 году, уже после празднования 100-летнего юбилея Николая Рериха, обширной персональной выставки картин Н. Рериха в Москве, торжественного вечера в Большом театре, показа первого полнометражного документального фильма «Николай Рерих», в съёмках которого на Алтае мне выпало участвовать, я приехал к Наталии Дмитриевне рассказать о многом виденном и привёз показать слайд с триптиха Николая Константиновича «Fiat Rex». Слайд был из киноплёнки узкого формата, в обычную рамку для слайдов входили два кадра. Кинооператор Олег Мартынов с киногруппой ездил в Индию к Святославу Николаевичу, там заснял для фильма этот сокровенный и столь значительный триптих. Репродукций с него тогда ещё не было. Мне этот кусочек из фильма Олег Мартынов подарил. Через маленький портативный диапроектор Наталия Дмитриевна посмотрела эти два снимка в одном кадре на экране на стене. Смотрела очень серьёзно. И как бы с глубоким внутренним убеждением, притом неукоснительным, сказала, что этот слайд ей совершенно необходим. Необходим для

работы с людьми. Я был в недоумении, ведь он один, и мне он тоже нужен для лекций. Как тут быть? Но она уже знала простое решение. Сказала, что у неё есть картонные рамки для малого размера кадров, можно разделить на два, и будет у неё и у меня. Очень аккуратно, ловко, чуткими пальцами пианистки разрезала кадры, склеила в рамках, и вопрос был решён. Чувствовалось, сколь значителен образ этой картины для неё.

А потом? Потом были многие встречи на Рериховских чтениях. История их уже известна. Их организации и проведению очень помогли учёные Новосибирска. Особенно — Евгений Палладиевич Маточкин. Именно он привлёк к участию в Чтениях академика Алексея Павловича Окладникова, который своим авторитетом смог утвердить и сделать традиционными трудные в то время для проведения Рериховские чтения. Ведущей на них всегда была директор Картинной галереи Мария Качальская. Дважды на эту значительную конференцию приезжал Павел Фёдорович Беликов, приезжал с докладом, притом сразу, благодаря своему деятельному характеру, становился одним из активнейших её участников.

Наталия Дмитриевна обычно посвящала свои доклады теме «Рерих и музыка». В её докладах всегда была ясность, чёткость и последовательность изложе-

Л.Р. Цесюлевич. РЕРИХ НА АЛТАЕ. 1982

ния мысли, достоверность используемого материала, красота изложения. Всегда после проведения Чтений собирались друзья дома у Наталии Дмитриевны. Здесь обсуждались достижения, рассматривались недостатки и составлялись планы на будущее, на следующие Чтения.

Летом 1987 года приехала в Новосибирск большая группа представителей международных и зарубежных учреждений, посвящённых наследию семьи Рерихов. Из Нью-Йорка приехал Даниил Энтин, директор Музея Николая Рериха, приехали многие его сотрудники, прибыли и представители «Corona Mundi» из Швейцарии, из Австралии приехал Майкл Брин. Целью их приезда было посмотреть коллекцию полотен Николая Рериха в Новосибирске, сфотографировать эти картины и затем съездить в Верхний Уймон, увидеть Белуху, увидеть те места, которые так живо описал великий Мастер. Мне пришлось встречать их в Новосибирском аэропорту, сопровождать в город и вместе с ними испытать горечь разочарования, ибо оказалось,

что дальше столицы Сибири их не пускают. Алтайский край уже считался для них запретной зоной.

Но в Картинной галерее, уже в новом здании, была моя картина «Рерих на Алтае», где Мастер за походным мольбертом сосредоточенно пишет этюд, а за ним его верный проводник, стерегущий лошадей, Варфоломей Атаманов, и дальше, под раскидистым кедром, стоят Елена Ивановна, Зинаида Григорьевна Фосдик и Юрий Николаевич, и всё это на фоне голубых просторов алтайских гор, венчаемых белыми вершинами священной Белухи. Эту картину по настоятельной просьбе Веры Яковлевны я привёз на руках поездом в Новосибирск для экспонирования на выставке, посвящённой Николаю Рериху. Выставка давно прошла, но забрать свою работу обратно было некогда и на руках везти её трудно, так она тут в запаснике и стояла. И я попросил руководство Галереи достать её из запасника и показать этим людям, чтобы они хотя бы на картине увидели то, к чему так стремились и к чему их не пускают.

Реакция зарубежных гостей, среди которых были не только европейцы, австралийцы, американцы, но и негры и «цветные», была столь явно восторженной, столь радостной и просветлённой, что они наконец увидели тот заповеданный край — Алтай, что переводчика для их мнений не требовалось. Я смотрел на их лица, на их глаза и вспомнил лицо Рихарда Рудзитиса, когда этот человек, только что вернувшийся из тюрьмы и лагерей, мечтая и веря в будущее, устремлял свой взор вдаль, и уста его шептали: «Altajos, Altajos». На таком подъёме радостных чувств было просто невозможно не подарить этим людям эту картину. Пусть Алтай будет с ними навсегда. И так этот довольно большой холст, метр на полтора, в фанерном ящике Даниил Энтин, взяв его подмышку, повёз в свой музей.

Но, как у нас в Сибири нередко бывает, хотя эта встреча с зарубежными гостями проходила в середине лета и стояла жаркая и знойная погода, вдруг, на какой-то третий день их пребывания в Новосибирске, налетел холод, притом нешуточный и явно угрожавший кое-кому простудой. В этот день для приезжих была запланирована поездка в Академгородок. Посмотрели они Дом учёных, принесли им показать картину Николая Рериха «Победа» (или «Змей Горыныч»), подаренную Святославом Николаевичем учёным Сибири, ознакомились с выставкой произведений местных художников и — все пришли в гости к Наталии Дмитриевне погреться. И она, ничуть не задумываясь, одолжила женщинам свои кофты, свитера, всё тёплое и вязаное, — тем, кто не имел с собой соответствующей одежды.

В тот же приезд, уже после отбытия иностранцев, я ещё раз побывал у Наталии Дмитриевны. И на этот раз она открыла занавеску, закрывающую нишу комнаты за пианино, и показала то, что для неё было особенно значимым. Я никогда не задавал вопроса, что там за занавеской, никогда не любопытствовал. Она сама, без всякого прелюда, подошла и неторопливо оттянула ту белую ткань. Видимо, уже заранее так про себя решила.

Там стоял шкафчик, вернее — тумбочка, наподобие таких, какие в довоенные времена бывали в больницах у коек больных, деревянная, белая, по краям столешницы невысокие дощатые бортики, делались они для того, чтобы лекарства у больного с неё не падали. Но тут были не лекарства, а стояли, опираясь на бортики, фотографии. Некоторые отдельно, а довольно много в стопках. Изображения стояли без особого порядка, ещё не расставленные.

Заметно было, что есть фотографии Елены Ивановны Рерих, их несколько, притом и с портретов, что писал Святослав Николаевич. Кучкой в сторонке стояло ещё десятка два фотографий других людей. Виден был снимок женщины, мне незнакомой.

Здесь, сказала Наталия Дмитриевна, она каждый вечер раскладывает фотографии, смотрит снимки своих сотрудников. Думает, сосредотачивается. Наблюдают выражение их лиц, смотрит, что выражают их глаза, мыслит о них. Замечает, если кто-то в затруднении или болеет. Шлёт им свои мысли. Так каждый день. Она знает, что так делала Елена Ивановна, и она теперь поступает так же.

Сказав это, Наталия Дмитриевна замолчала. Так мы молча стояли. А потом она спокойно, нескорым жестом закрыла занавеску. Но молчание продолжалось.

Подобные мгновения молчания были вообще характерны для Наталии Дмитриевны. Даже с первых встреч я заметил, что когда она что-то говорит, рассказывает, то замолкает на минуту-две, потом опять говорит. Или переходит на другую тему. Но тут молчание не прекращалось. Мне казалось, что я понял смысл этого молчания. И в то же время я чувствовал, что встреча завершилась. Состоялось раскрытие сокровенного. Теперь мне надо идти. Без слов, только намёками, можно было осознать, чем живёт её дух, что для неё главнейшее и святейшее в жизни, что она считает своей задачей.

Это была предпоследняя встреча. Думаю, что Наталия Дмитриевна это чувствовала.

29 мая 1992 года в Барнауле в очень торжественной обстановке открылся Государственный музей истории, литературы, искусства и культуры Алтая, единственный такого рода музей в России. В основание музея легла большая коллекция архивных, литературных и художественных материалов творческого наследия Рерихов. Архивные материалы с нацеленностью на создание музея собирались с самого начала деятельности обществ имени Н. Рериха. Особо активно это было в 30-е годы в Риге, где Латвийское общество друзей Музея Н. Рериха возглавлял Рихард Рудзитис. Уже тогда крепла мысль, что на Алтае, где побывали Рерихи и куда хотели вернуться после Центрально-Азиатской экспедиции, должен быть Музей Рериха. Но о значении самого Алтая мысли запечатлялись ещё раньше. Ещё до Центрально-Азиатской экспедиции, ещё до посещения Алтая, Елена Ивановна 28 октября 1923 года записала в своём дневнике: «Алтай — древо жизни, и жданное идёт».

По сути дела, всю жизнь Рихард Рудзитис собирал каждую газетную статью, журнал, книгу, где хоть что-то посвящалось Рерихам. Архив рос уже тогда. И все его сотрудники ему помогали. После освобождения из лагерей, с середины 50-х годов, эта работа продолжилась. А идея музея на Алтае только крепла. Так и говорил Рихард Яковлевич: «Для Алтая». «Altajos, Altajos». Будущее зрело как заря утренняя. Потом уже, когда архив был перевезён в Барнаул, помогали в его комплектации многие — и Зинаида Григорьевна Фосдик, и сёстры Митусовы — Людмила и Татьяна Степановны, Ренита Андреевна Григорьева, Ираида Михайловна Богданова, Павел Фёдорович Беликов и, конечно же, очень многим, дочь Рихарда Яковлевича, Гунта Рудзите.

Конечно же, о всём сложном и трудном пути создания Музея Рериха на Алтае, о всех делах духовной культуры я всегда или лично, приезжая в Новосибирск, или в письмах информировал Наталию Дмитриевну. Она была в курсе всего происходящего и неизменно выражала поддержку всей этой деятельности.

В 1982 году всеми энтузиастами, ратующими за такой музей на Алтае, было принято решение передать все материалы архива в Алтайский краевой краеведческий музей. Позже аналогичный архив был много ещё раз собран при помощи всё тех же энтузиастов и подарен Областному краеведческому музею Горно-Алтайской области.

Первоначально показ архива в Краевом краеведческом музее был оформлен как открытые фонды в очень тесном помещении, но затем, благодаря поистине героическим усилиям и настойчивости директора краеведческого музея Лидии Николаевны Леоновой и особенно её заместителя Тамары Ивановны Вараксиной, был создан отдельный музей, притом в прекрасном историческом здании в старой части Барнаула, где, согласно преданию, когда-то было дворянское собрание. При этом вполне возможно, что в 1926 году семья Рерихов наряду с другими достопримечательностями тогдашнего Барнаула посетила и этот особняк.

За ряд лет идея создания такого музея культуры Алтая привлекла сюда богатые материалы и по Георгию Гребенщикову, Василию Шукшину, и по целому ряду деятелей культуры Алтая. Закон музеев таков, что если их идея благодатна и жизненна, то фонды их должны расти. Так было и с этим музеем, так и продолжается.

В зале Рерихов есть Знамя Мира, есть личные вещи этой великой семьи, есть рисунки, этюды, эскизы Николая Константиновича, Святослава Николаевича и даже Юрия Николаевича. Есть масса

книг, монографий, репродукций, исторических фотографий.

И, сколько помнится, в августе 1992 года приехала посмотреть на новый, наконец-то созданный на Алтае музей Наталия Дмитриевна. Приехала, несмотря на свой весьма уже солидный возраст.

Алтай ведь широкое понятие. Новосибирск оказался «городом, близлежащим к Алтаю». Где Алтай кончается и начинается «не Алтай», невозможно ведь определить. Новосибирцы много и существенно помогали достойному запечатлению наследия Рерихов на Алтае. Помогают и теперь.

К слову сказать, это был не первый приезд Наталии Дмитриевны в Барнаул. Ещё в 1972 году она гостила у нас в нашей тогда новой квартире в барнаульских Черёмушках. Осмотрела город, исторические памятники, вместе выезжали мы на высокий берег Оби, где с крутого утёса открывается вид на бескрайние просторы Алтая. Вид этот весьма схож и по духу, и по размаху с тем, что на знаменитой картине И. Левитана «Над вечным покоем». Стояли мы там молча и долго, долго смотрели вдаль.

Но теперь посмотреть новый музей Наталия Дмитриевна приехала не одна. Приехала с большой группой сотрудников. Всех их встретили на вокзале друзья-барнаульцы, вместе посетили музей, ознакомились со всей экспозицией, с залом Рерихов. Очень тепло прошла встреча с директором и основателем музея Тамарой Ивановной Вараксиной. А затем вся группа побывала в моей художественной студии.

Пришлось им всем подниматься пешком на 6-й этаж, где мансарды художников. Бодро и энергично поднялась и Наталия Дмитриевна. Гости посмотрели мои картины, этюды алтайских гор, этюды Белухи. Долго рассматривали панораму города, открывающуюся с балкона мастерской. Город весь в зелени. Деревья выше крыш зданий. А вдали кое-где за городскими строениями виден горизонт — дальние просторы Алтая, что просматриваются там, за Обью.

Светило вечернее августовское солнце. Тёплый и тихий закат. Закат и солнце столь напоминали тот незабываемый вечер в квартире Юрия Николаевича, тоже в августе, когда зрело знание будущего и когда прозвучали его слова, направляющие на Алтай.

Это была моя последняя встреча с Наталией Дмитриевной. И завершилась она значительными словами, немногочисленными, как всегда у неё: «На Алтае прекрасный музей Рериха. Молодцы, что это свершили. Для Алтая, для будущего...»

Так слово, стоящее у истоков, продолжало звучать и утверждаться в дальнейшем и продолжает утверждаться теперь: «Там будущее, там — Altajos!»

СОБЕСЕДОВАНИЯ

Ответы Н. Д. Спириной на вопросы присутствующих на «круглых столах» Сибирского Рериховского Общества

«Если у кого есть страх, дай Мне страх. Если у кого есть сомнение, дай Мне сомнение. Если у кого есть гнев, дай Мне гнев. А если дадите пригоршню малых вещей, Я приму и эти пыльные игрушки и перелью их в Моей башне» (Листы Сада Мории. Зов. 25 ноября 1922 г.).

Страх стоит на первом месте, и, как любое понятие, страх многолик. Наталия Дмитриевна, поясните, пожалуйста.

О страхе можно говорить много и в разных аспектах. Я думаю, что вы сами знаете, что такое страх. Все, кто идёт по новому пути, кто исповедует Учение Живой Этики, кто стремится к лучшему будущему, к Новой Эпохе, — все они, конечно, подвергаются большим опасностям со стороны тёмных сил, которые так или иначе самыми разными способами пытаются вредить тем, кто борется за Новый Мир. И мы эти способы, конечно, уже испытали на себе: у кого-то начинаются в семье дикие нападки, на кого-то физически нападают, кого-то ругают, то есть всё равно есть оппозиция. И чем больше мы работаем и напрягаем нашу энергию, тем больше тёмные стараются не допустить явления Нового Мира, который всё равно настанет. Поэтому нужно изжить именно страх, тогда нам ничего страшно не будет и никто нас не поколеблет, не повернёт, и мы будем продолжать наше дело. Я думаю, что поэтому страх в числе других свойств для нас очень важный объект борьбы.

Потом сомнение и гнев. «Ядовитая слизь сомнения» — есть такое выражение в Учении. Когда человек сомневается — это всё равно что он идёт и спотыкается, нога его скользит по лужам. Это так же опасно, как идти по скользкому льду, можно упасть и расшибиться. Или мы уверены в правильности выбора, в правильности Учения Живой Этики и верим в Учителей, или страх подкашивает всё наше будущее, и мы тогда ни к чему не годны. Обуянные сомнением, мы не можем кому-то внушать правдивые идеи, нам не будут верить; если мы хоть немного сомневаемся в чём-то, мы не можем этим влиять на других. Такой аспект может быть в числе прочих. И конечно, от этого зависит наша работа, наши действия, когда мы уверены в том, что всё делаем правильно, что нам помогут; и нам помогают, и мы вместе с Высшими Силами, и у нас никакого сомнения нет, мы можем добиться колоссальных успехов во всём.

Гнев. Мы знаем, что такое раздражение, а гнев — это наивысшая степень раздражения. Раздражение порождает империл, то есть яд, порождённый этим чувством. Империл отравляет наши нервные центры, буквально убивает, и очень вредит окружающему пространству. Гнев может довести до самых страшных преступлений. Так что гнев никак не может присутствовать в наших делах, в наших чувствах, его надо заменить терпимостью. Гнев часто бывает потому, что другие с нами не согласны, мы раздражаемся, гневемся, кричим. А благодаря терпимости, которую мы, конечно, все воспитываем, гнев можно изжить.

Далее в этом же параграфе говорится: «Правда, если пожелаете опять использовать в жизни ваш дар, не забудьте, чего достоин тот, кто отнимает однажды подаренное». Как удержаться, чтобы не использовать этот «дар»?

Нужно за собой очень наблюдать, всё время держать себя под самым строгим и жёстким контролем. Как только начинает шевелиться ехидна сомнения, мы её ловим и уничтожаем, выбрасываем, то есть утверждаем что-то обратное. Только самоконтроль. Это чрезвычайно важно, иначе они [страх, сомнение, гнев] расплодятся снова, и получится, что мы отдали, а потом снова взяли то, что не нужно было брать.

Почему говорится, что тьма идёт к своей гибели?

Чего же ей ещё ждать, кроме гибели, если она сама идёт на разрушение? Она погубит себя этим самым рано или поздно. Так что гибель тьмы неизбежна по её же собственным действиям. Она идёт против законов космоса, против Божественных законов — что же её может ожидать? Только временное преуспевание, но это всё равно потом обернётся на её разрушение.

В книге «Агни Йога» (487) сказано: «У всех есть запас психической энергии, но, неиспользованная, она обращается в безобразное отложение, называемое склерозом». Как это понимать, если психическую энергию нужно накапливать?

Там сказано, что её надо накапливать и употреблять в дело. Всякую энергию нужно использовать, чтобы она действовала. А если она накоплена и никак не применена, то тогда она кристаллизуется и отлагается в нервных каналах в качестве империла. Точно

так же, как, если мы что-то едим, а желудок не переваривает, — самая полезная пища может стать самой вредной. Так же и психическая энергия. Но применять её надо во благо. По вопросу психической энергии достаточно указаний, есть книга «Психическая энергия. Накопление и расточение». Там подробно разобрано, как её накапливать и чем она растрачивается. Может быть, на некоторые вопросы это даст ответ.

«Лишь непроницаемым доспехом добра можно защититься. Непохвально, если доспех будет очень прочен на спине, но именно сердце останется незащищённым» (Сердце, 407). Как понять выражение «доспех на спине»?

Конечно, это не надо понимать буквально. Какая-то сторона человека защищена, а какая-то нет; на какой-то стороне уже есть доспех, выработан, а на другую сторону ещё не выработан. На что-то мы можем уже не реагировать, например не обижаться, — это доспех, а что-то другое нас ещё может задеть, может причинить нам боль. Значит, с одной стороны мы чего-то уже достигли, чему-то научились, а что-то у нас ещё слабое, мы можем это очень чувствовать, оно доступно для нападений. А когда человек уже ни на что не реагирует, его никак нельзя уязвить, тогда доспех со всех сторон. По этому поводу у меня есть стихотворение.

Ничто тебя не может уязвить.

Ты нерушим, ты вечен, ты нетленен.

Протянута серебряная нить,

И Щит хранит, несокрушим и верен.

То тень твоя, что мечется в сетях

И знает радости, и горести, и страх.

А ты — Свидетель ей,

безмолвен,

беспределен.

Если ощутить себя «Свидетелем», то тогда это будет очень большая защита.

«Когда придёте — приходите, как навсегда. Когда уйдёте — уходите, как навсегда. Когда придёте, владейте всем, ибо от всего отказались. Уходя, оставляйте всё, ибо всё вместили. Утверждайте отказ среди имуществ. Утверждайте о владении среди пустыни. Если видите жажду к вещам, утолите её» (Община, 241). О каком приходе и уходе говорится?

Вероятно, о приходе в эту жизнь и приходе на служение, о приходе на выполнение какого-то задания. Тут может быть много смыслов. Если мы приходим, скажем, к Учению, к утверждению Истины, к служению Света, то надо прийти к этому навсегда, а не так, что сегодня пришёл, завтра отошёл, потом опять

пришёл. Если уходить от кого-то или от чего-то, то надо это сделать окончательно, чтобы не было никакой двойственности и шатания.

О какой жажде к вещам говорится и как её утолить?

Вероятно, к каким-то земным вещам, привязанностям, желание что-то иметь. Если возможно, надо утолить эту жажду, то есть дать это человеку, иначе он всё время будет хотеть, будет стремиться, роптать. Если он этого хочет, если он выбрал этот путь, то не надо ему препятствовать, пока он не поймёт, для чего это нужно.

Почему не всегда удаётся сосредоточиться над изучением какого-либо текста? Как избавиться от посторонних мешающих мыслей?

Только постоянной неустанной тренировкой, тренировкой своей мысли. Если мысль мешает — вы отставляете мешающую мысль. Скажем, это продолжается минуту, две, три, а потом она опять мешает, и вы опять пытаетесь отставить её. Точно так же и во многих других делах, и в спорте, и в искусстве: если что-то у нас не получается — мы продолжаем снова и снова тренировать себя и в конце концов обязательно достигнем цели. У нас нет навыка сосредоточиваться, нас никто ни в школе, ни дома этому не учил, поэтому нам надо самим это делать и всё время пытаться этого достигать, не отчаиваясь, если с первого раза что-то не получается. Сразу ничего не получается, всё требует усилий.

Что делать, когда внутренне очень тяжело молиться, читать Учение и верить, что придёт помощь?

Не сдаваться, продолжать всё это делать, и помощь придёт. Иногда она приходит в другой форме, чем мы ожидаем, но она всё равно придёт. Это может быть и испытанием.

Наталья Дмитриевна, как бороться человеку со своей самостью?

Это проблема для всех. Всё Учение и все религии в основном только об этом и говорят. Первая Заповедь — «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем помышлением твоим». И вторая Заповедь: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» — не меньше, чем самого себя, желая ему того же добра, как и себе, делая ему то хорошее, что ты хочешь сам получить. Таким образом мы избавляемся от самости. Надо принимать все Заветы не отвлечённо, а на практике каждого дня. Тогда и все наши вопросы разрешатся, и мы сможем изжить то, что мучает нас. Ведь самость нас самих мучает.

«МИР — ЛУЧШЕЕ, ЧТО ЕСТЬ НА ЗЕМЛЕ»

1 сентября. День Знаний. Насколько значителен этот праздник, известно всем. С него для малышей-первоклашек начинается новая, школьная жизнь, в этот день встречаются одноклассники, чтобы вместе за школьными партами провести ещё один учебный год, для старшеклассников наступает последний этап перед вступлением в самостоятельную жизнь.

1 сентября дарят цветы учителям. Пока жива эта традиция, живёт и надежда на то, что самая трудная и благородная профессия учителя будет поднята на должную высоту.

В этот солнечный сентябрьский день на территории Музея Н.К. Рериха царит радостная атмосфера, звучат песни, слова которых знакомы каждому: «Сейчас наша вахта у школьной доски», «Из чего же сделаны наши мальчишки?»... Возле арки «Колокол Мира» установлен баннер с красочным поздравлением школьников с Днём знаний.

Весь день слышны детские голоса. Звучит и Колокол Мира... Детей так много, что каждому в отдельности не удаётся ударить в колокол. Ребята стайками подбегают к арке, несколько пар детских рук крепко берутся за шнур, раскачивают его, и вот уже плывёт над городом чистый и звучный голос Вестника Мира. Притихшие и замершие, ребята слушают его мощное звучание. Им известно, что колокол призывает к миру во всём мире.

И ещё звучит стихотворение Наталии Дмитриевны Спириной, которое напоминает о том, что мы причастны ко всему происходящему на планете:

*«Пусть будет миру хорошо!»
И в нём найдём мы каплю счастья.
Ко всей Вселенной мы причастны.
И чтобы светлый век пришёл,
Мы повторяем в дни ненастья:
«Пусть будет миру хорошо!»*

В холле музея гостей встречают экскурсоводы. В концертном зале школьники рассаживаются в кресла и с интересом осматриваются, ждут: что же сейчас будет? Сегодня особенный день, поэтому для детей звучат слова напутствия — и на весь учебный год, и на дальнейшую жизнь. Их произносит сотрудник музея Юлия Цыганкова:

«Сегодня по всей стране отмечается День Знаний. Перед каждым из вас открывается ещё одна страница нового, неизвестного вам будущего. Что готовит вам это будущее? Наверное, и успехи, и разочарования, и новые открытия, и достижения. Мы не будем предвосхищать

события, а только пожелаем, чтобы новый учебный год подарил вам радость познания, крылья стремлений и силы для восхождения на свои вершины.

Во все времена на нашей планете рождались люди, которые опережали своё время. Они шли, прокладывая дорогу для тех, кто следовал за ними. Таким человеком был Николай Константинович Рерих. Всего 84 года тому назад он был в нашем городе, ходил по его улицам, прозревал великое будущее Сибири и Алтая, а сегодня здесь помнят и чтут его имя. С юных лет Николай Рерих был настойчив в достижении поставленных целей, требователен к себе и другим и много времени посвятил самосовершенствованию и самообразованию.

Хочется пожелать, чтобы вы ставили перед собой великие задачи и стремились достигать их, читали о жизни замечательных людей и хотели быть похожими на них, становились достойными людьми, которые будут строить прекрасное и светлое будущее и жить в нём. Закончу словами Н.К. Рериха из его завета: "Я любил и люблю свою Родину, любите и вы. Я работал во имя её великого будущего, понимая, что настоящее — это ступень к нему. Так думайте и вы"».

Праздник продолжается. Дети знакомятся с музеем, слушают рассказ экскурсовода, смотрят фильмы о семье Рерихов, внёсших великий вклад в мировую культуру, о великих полководцах, совершавших ратные подвиги во имя родины, а также о международной акции «Колокол Мира».

Как известно, Генеральная Ассамблея ООН объявила 2010 год Международным годом молодёжи. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун призвал молодёжь всех стран выступить в защиту мира под лозунгом «Молодежь за мир и развитие» — способствовать идеалам мира, уважению к правам человека и солидарности поколений, культур и различных вероисповеданий. 13 июня 2010 года Пан Ги Мун начал 100-дневный отсчёт времени до Международного дня мира, который отмечается 21 сентября, призывая молодёжь делиться своими историями о том, что она делает для обеспечения мира.

Мир — сколько ожиданий и надежд в этом коротком и простом слове! Оно имеет несколько значений: мир — это необъятная Вселенная, вмещающая в себя всё — от малой былинки до далёкой мерцающей звезды; мир — сообщество людей с их индивидуальными мирами; мир человеческой души, стремящейся к обновлению и познанию; мир — жизнь без войны, в счастье и спокойствии... «Если мы хотим достичь настоящего мира во всём мире, то начинать надо с детей», — сказал духовный вождь Индии Махатма Ганди.

В День знаний своими мыслями о мире поделились учащиеся новосибирской гимназии № 2 и новосибирского лицея информационных технологий. В Музее Н.К. Рериха в этот день работала съёмочная группа студии СИБРО, собирая видеоматериал для фильма под названием «Пусть всегда будет мир!». Несколько ребят пригласили в Каминный зал для интервью. Размышления детей на темы мира и

улучшения жизни на земле удивляют и поражают глубиной и искренностью.

Таня Синягина, 9 класс

— *Что для тебя значит слово «мир»?*

— Мир в первую очередь начинается с мира духовного. Сначала должен совершенствоваться человек, а уже потом он должен совершенствовать окружающий мир. Если человек будет верить в мир и сам будет мирным, то и мир вокруг него станет спокойным — без войн, без агрессии.

— *Что бы ты хотела сделать для мира?*

— Я бы избавила мир от агрессии — наверное, это самая важная проблема. Сейчас общество настроено очень агрессивно, и это порождает плохие отношения между людьми, какие-то ссоры, споры. Мне кажется, они абсолютно бесполезны и не нужны человечеству.

— *Что могут сделать твои ровесники для того, чтобы земля стала более мирной?*

— Возможно, мыслить не так, как все. Если бы человек мыслил не так, как все, то наша планета развивалась бы быстрее. Некоторые люди считают, что другие за них всё сделают. А если бы каждый человек мыслил по-особенному, шёл по тому пути, который выбирает он, а не который ему диктуют, — возможно, он много бы мог сделать для планеты.

Борис Мананов, 10 класс

— *Что ты представляешь, когда слышишь слово «мир»?*

— Для меня мир — это душевное состояние, то, что внутри человека, потому что всё начинается с малого: сначала мир в самом человеке, в его душе, потом в семье, городе, стране и во всём человечестве.

— *На твой взгляд, духовное состояние человека решает всё?*

— Да, потому что мысль материальна, и то, что мы можем задумать, — свершится, поэтому нужно быть

осторожными в своих желаниях. Но это можно использовать и во благо. А если все люди будут думать о благе всего человечества, то эти маленькие ручейки сольются в один поток добра.

— *Представим, что у тебя есть возможность руководить планетой. Что бы ты сделал для улучшения жизни людей?*

— Для начала я бы отправился в какую-нибудь страну, чтобы понять других людей, другие народы, ведь понимание — это ключ к сердцу человека. И, поняв, я бы постарался изменить их, не навязывая, а дав им путь, на котором они смогли бы измениться в лучшую сторону. Если нет храма, то нужно построить храм, потому что вера всегда помогает человеку, даже в самых тяжёлых ситуациях. Затем нужно создать библиотеку — как духовное хранилище, откуда люди могут черпать знания. А потом нужно создать условия для хорошей жизни, ведь одной духовной пищей не насытишься.

— *Как ты думаешь, существуют ли другие миры?*

— Конечно. Ведь всегда есть альтернатива чему-то, и должны быть другие миры. Даже может быть, они уже нашли нас. Возможно, именно они посылают к нам героев.

Даши Мустафина, 10 класс

— *Как ты считаешь, что нужно изменить в первую очередь — мир или себя?*

— Сначала нужно изменить, конечно же, себя. Если каждый человек изменится или хотя бы найдётся тот, кто изменится сам и найдёт в себе силы донести эту мысль до других людей, то, как следствие, мир сам собой начнёт меняться. Люди должны понимать, *что* им нужно и *что* они хотят исправить. Проблема в том, что мы ещё подрастающее поколение, не у всех, возможно, хватает мудрости или воспитания, чтобы уже сейчас понять — что нам нужно, а что не нужно. Чтобы научиться отделять плохое от хорошего, на

Борис Мананов беседует с сотрудником музея С.Р. Сапунковым

это всегда нужны будут силы и время, всегда нужен опыт. Наверное, нужно взрослеть, прислушиваться и перерабатывать информацию, а не воспринимать её в том виде, в котором подают. Вся информация должна проходить обработку — душевную, моральную, но, к сожалению, это очень редко происходит. Я бы даже сказала, нас не учат этому.

— *Что бы ты сделала для улучшения мира?*

— Я не знаю, что нужно сделать для мира, чтобы всем стало хорошо, потому что нет панацеи, которая могла бы удовлетворить желания каждого. Но единственное, наверное, — нужно пожелать людям, чтобы мудрость к ним приходила раньше, чтобы понимание поступков, которые мы совершаем, откладывалось в нашей памяти и в душе хорошие следы, чтобы человек сначала думал, а потом делал. Я думаю, этого будет достаточно.

Саши Гончарова, 9 класс

— *Когда ты впервые задумалась о том, что такое мир и что такое война?*

— Когда узнала из курса истории о Великой Отечественной войне. Именно тогда я начала задумываться о том, что война — это плохо. И постоянно думала, что в нашем мире никогда не должно быть войны.

— *Что бы ты сделала в первую очередь для улучшения жизни?*

— Сейчас многие люди на нашей планете страдают от бедности, живут в плохих домах, в плохих условиях. И хочется, чтобы всё это было устранено, чтобы в мире было счастье, чтобы людям жилось лучше — и взрослым, и маленьким; чтобы у детей были родители и не было бездомных детей.

— *Что, на твой взгляд, может сделать обычный подросток для планеты?*

— Наверное, важно уметь поддерживать хорошие отношения со всеми людьми, несмотря на то, как человек выглядит, сколько зарабатывают его родители. Важен не только внешний мир, но и мы сами, наши поступки и то, что внутри нас. Когда во внутреннем мире всё чисто, тебе самому будет лучше, ты будешь внешне выглядеть лучше, если тебе хорошо внутренне.

Мария Журова, 7 класс

— *Что такое мир в твоём понимании?*

— Мир — это когда покой. Мир — это значит нет ненависти, есть только доброта. В основном у всех такое представление о мире. Но, конечно, есть мысли, до которых я сама дошла, например: человек должен что-то делать, чтобы был мир, а не надеяться на кого-то другого; человеку не должно быть всё равно, как живёт мир вокруг него.

— *Ты сама человек равнодушный, тебе не всё равно?*

— Почему-то я так устроена, что не могу к чему-то относиться равнодушно. Я не могу представить, чтобы я относилась равнодушно к такому явлению, как Великая Отечественная война. С тех пор, как я научилась читать книги, меня они очень сильно затрагивают, особенно о войнах. Я никогда не понимала, как допустили люди, чтобы в мире не было мира.

— *Что можете сделать ты или твои сверстники для того, чтобы мир стал немного лучше?*

— Прежде всего не быть равнодушными. Мне кажется, главной частью души человеческой является равнодушие ко всем остальным. Каждый человек должен поддерживать другого, и тогда мир действительно станет лучше. Сегодня мы сажали деревья на школьном участке — это тоже что-то хорошее, мир стал зеленее, добрее. И когда сделаешь что-то

хорошее, как будто светит ярче солнце. Это очень хорошее ощущение, и мне очень хочется, чтобы мы его пережили ещё раз. Особенно если ты делаешь с мыслью: «Да, я хочу сделать этот мир лучше». Просто я живу сейчас в таком мире, где не всё хорошо. Хочется, чтобы в будущем было лучше.

Кирилл Ульянов, 6 класс

— *Какими должны быть люди, чтобы на земле установился мир?*

— Дипломатичными и более разумными.

— *Могут ли ребята твоего возраста что-то сделать, чтобы мир изменился?*

— Конечно. Хотя бы самое минимальное — перестать мусорить, наладить с людьми взаимоотношения, той же самой дипломатией. Мне хочется, чтобы всё было спокойно и мирно и никто не истреблял животных, которые и так находятся на грани вымирания; заботились о растениях, о красоте нашей планеты. По-моему, это самое главное.

Алексей Вирясов, 7 класс

— *Если бы у тебя была возможность изменить мир, с чего бы ты начал?*

— Я считаю, что сегодняшний мир не идеален, потому что молодёжь пьёт, курит, и я бы ввёл в школах какие-то дисциплины, чтобы людей учили быть людьми, чтобы народ был лучше.

— *Как ты думаешь, какие качества нужны людям?*

— Дружелюбие, солидарность, чтобы люди помогали друг другу, были равнодушными — такие качества нужны всем. Все об этом знают, но никто к этому серьёзно не относится.

— *Встречал ли ты пример того, как твои сверстники сделали что-то для улучшения мира?*

— Думаю, что каждый делает что-то для себя и для других, чтобы мир становился лучше. Никаких особых подвигов, но в повседневной жизни каждый может что-то сделать — бабушку перевести через дорогу, помочь кому-то. Если каждый день понемножку, то никто не обратит внимания, но мир от этого станет лучше.

Коля Александров, 7 класс

— *Отличаются ли у людей представления о мире?*

— Конечно отличаются, потому что все люди разные, у каждого свои представления. С моей точки зрения, мир — это когда нет военных конфликтов и все люди, даже если незнакомы, здороваются или, как бывает в каких-нибудь сёлах, — идёшь по улице, кивнул человеку — и он тебе в ответ кивнул.

— Как ты думаешь, влияют ли негативные эмоции на мир?

— Конечно влияют. Например, если ты злой — нахамишь другому человеку, у него тоже появится плохое настроение, и он тоже нахамит. И так получается, что заражаешь весь мир.

Наташа Гордиевская, 7 класс

— Когда ты впервые осознала, что есть такое понятие — мир?

— Наверное, с самого рождения, потому что каждый человек рождается и видит окружающий мир. Сначала он для него непонятный, неизвестный, а потом человек растёт, познаёт всё больше и больше, начинает открывать внешний мир, а с внешним миром открывается и внутренний. Мне кажется, каждый человек важен в жизни мира, потому что каждый приносит пользу, вкладывает что-то в мир, становится кем-то — юристом, писателем — неважно, какая профессия, главное, что он действительно вносит в мир что-то новое, делает новые открытия для всего человечества, и это очень очень важно.

Наташа Кутяева, 7 класс

— Может ли кто-то из ваших сверстников изменить мир к лучшему? И важны ли малые изменения?

— Мне кажется, что важны. Как относиться к своим сверстникам или другим людям — это тоже влияет на мир. Если хорошо относиться — то будут происходить улучшения, и если много людей будут хорошо относиться друг к другу, то будут глобальные изменения к лучшему.

Наташа Крылова, 7 класс

— Я думаю, даже самые малейшие изменения вносят свои коррективы, и каждый человек может это сделать, то есть каждый может привнести какую-то частичку себя и улучшить мир. Например, помочь ближнему, помочь даже любому незнакомому человеку. Если ты ему поможешь, то он тебе ответит тем же, и это будет очень хорошо.

Марина Гусак, 6 класс

— Что ты можешь сделать, чтобы мир стал лучше?

— Мне бы хотелось решить экологические проблемы и проблему преступности — ведь когда никто друг другу не делает плохо, это тоже как-то украшает

наш мир. Ещё можно было бы украсить наш город — сажать цветы, наводить порядок, построить детские площадки, детские сады, школы. И ещё я бы, наверное, открыла несколько музеев в нашем городе, чтобы в них были красивые картины. Мне кажется, нужно что-то делать, чтобы восстановились добрые и хорошие отношения, чтобы никто ни с кем не воевал, ведь война — это разрушение, война ведёт к разрушению многих городов, стран, и если будет много войн, то наша планета не будет красивой.

— Мы можем что-то сделать, чтобы было меньше страданий на земле?

— Можем — примириться. Если примирится класс, то все примирятся в нашей школе, потом последуют примеру другие школы. Так раз за разом, и, может быть, через много лет это наступит. И можно сделать к этому первый шаг.

Халил Ахмедов, 6 класс

— Для меня слово «мир» имеет два значения. Первое значение — мир во всём мире. Мы должны относиться друг к другу лучше, понимать друг друга, помогать каждому человеку. А ещё мир обозначает весь мир — всё общество нашей планеты. Мир — лучшее, что есть на земле.

В наше непростое время в адрес молодёжи зачастую можно услышать нелестные слова. Но, пообщавшись с юными философами из школ Новосибирска, мы убеждены: если есть такие дети, то будущее нашей страны светло и прекрасно!

*Материал подготовили
Татьяна Бугаева, Ирина Сереброва*

«РОССАЗИЯ» в гостях у «Челябинска читающего»

Со времён Ярослава Мудрого, которому принадлежат слова: «Книги суть реки, напоющие благодатью всю Вселенную», прошли столетия; книга прочно вошла в каждый дом и является другом каждого мыслящего человека. Хранилища книг — библиотеки — издавна считались сокровищем государства.

Николай Рерих в статье «Сокровище дома» пишет: «Каждый библиотекарь является другом и художника, и учёного. Библиотекарь — первый вестник Красоты и Знания. Ведь это он открывает Врата и из мёртвых полок добывает сокровенное слово для просвещения ищущего духа. (...) Библиотека существует не только, чтобы распространять знание. Каждая библиотека сущностью своею поощряет приносить знание и в дом. Возможно ли представить себе просвещённый дом и очаг без книг? (...) Книги являются истинными друзьями человечества. Каждое мыслящее существо обязано иметь эти благородные ценности».

Издательский центр «Россазия» Сибирского Рериховского Общества принял участие в книжном фестивале «Челябинск читающий», который проходил 5 сентября на челябинской пешеходной улице Кировке. Фестиваль этот необычен и отличается от традиционных книжных ярмарок, поскольку начинателями традиции явились библиотеки. В тексте приглашения обратили на себя внимание слова: «Издательский репертуар и ассортимент книжной торговли для посетителей ярмарки должен быть сформирован

в рамках этических норм и в соответствии с целевой аудиторией проекта (дети, учащиеся школ, студенты, читающие семьи, преподаватели и др.)».

Фестиваль проводился пятый раз и был посвящён Году учителя в России и 274-й годовщине со дня основания Челябинска. Состоялся он при поддержке Администрации города и Министерства культуры Челябинской области, организатором выступило Управление культуры.

Библиотеки, книжные магазины и издательства объединились в стремлении порадовать горожан книжными выставками и мероприятиями. Состоялось праздничное костюмированное шествие литературных персонажей. Проводились различные конкурсы, читались стихи, звучали песни, а библиотеки награждали лучших читателей призами, которые были предоставлены издательствами.

На челябинском фестивале Издательский центр «Россазия» представляла Людмила Викторовна Бугаева. Был развёрнут книжный киоск и оформлен стенд с репродукциями картин Н.К. Рериха.

От имени Сибирского Рериховского Общества Л.В. Бугаева вручила подарочные наборы книг двум городским библиотекам. В кратком выступлении она отметила, что издательство СибРО выпускает книги высоконравственные, высокодуховные, философские, и, несмотря на трудные, кризисные времена, никогда не издавало развлекательную литературу.

Киоск с книгами издательства «Россазия» сразу привлёк внимание посетителей. Людмила Викторовна показывала книги, рассказывала о Н.Д. Спириной и Музее Н.К. Рериха в Новосибирске. «Запомнился молодой человек, который долго стоял, удивлялся недорогим книгам, а потом сказал, что такого ассортимента в городе нет, — делилась она впечатлениями. — Он купил сразу по несколько экземпляров книги Н.Д. Спириной "Капли", сборников поэзии "Солнце духа", а также альбом Н.К. Рериха "Завещано Сибири" и книгу о Б.Н. Абрамове "В душе горит неизреченный Свет..."».

Праздник оставил солнечные впечатления. Хочется, чтобы эта традиция продолжалась».

За активное участие в проведении книжного фестиваля и «весомый вклад в продвижение книги, со-

хранение и укрепление традиций чтения» Сибирскому Рериховскому Обществу было вручено благодарственное письмо от Управления культуры Администрации города Челябинска.

Праздник книги принёс радость всем его участникам. «Не каждый день бывает радость, — пишет Н.К. Рерих. — Может быть, если бы эта светлая гостья посещала людей каждый день, то и крылья её не казались бы такими сияющими. Радость о том, что нашёлся читатель для серьёзной книги, для всех друзей Культуры, будет истинной радостью. (...)

Радость о книге есть радость о будущем».

Материал подготовлен редакцией

В Издательском центре РОССАЗИЯ Сибирского Рериховского Общества вышли в свет

КОСМИЧЕСКИЕ ЛЕГЕНДЫ ВОСТОКА. Автор-составитель С.В. Стульгинский. — 416 с. Мягкий переплёт. Формат 145 x 200.

Легенды об основных законах существования человечества и Вселенной, изложенные белым стихом, — один из вариантов широко известной книги, которому сам автор отдавал предпочтение.

В серии «Грани познания» вышли в свет 4 брошюры наиболее известных очерков Е. Писаревой, известного русского теософа, автора и переводчика многих трудов по теософии, — «Перевоплощение», «Сила мысли и мыслеобразы», «Человек и его видимый и невидимый состав», «Карма».

В них рассказывается об основных Законах Бытия, на которых базируются все истинные Учения.

**По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске
обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:**

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru
Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество,
Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641,

Кор/с 3010181050000000641; с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха».

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Основатель журнала «Восход» – Наталия Дмитриевна Спирина.
Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ. Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз.

Цена свободная.

Редакционный совет: Т.М. Бугаева, Н.Ф. Василькова, С.А. Деменко, Н.М. Кочергина, А.А. Резванцева, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова.

Цветокорректор С.А. Ковалёва.

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38. СибРО, редакция.

Телефон: (383) 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru. Сайт журнала: <http://vosход.sibro.ru>

Подписка: в книжном отделе СибРО «Искры Света». По заявке высылается бесплатный каталог.

Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света». Отдел «Книга-почтой».
Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru. Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ», г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

У КОЛОКОЛА МИРА. 1 сентября 2010 г.